

С ПРИБЛИЖЕНИЕМ лета самостоятельные коллективы страны не ослабили темпа своей работы, наоборот, выступают особенно много и интересно.

На днях торжественно отметил двойной праздник — двадцатилетие существования и присвоение звания народного ансамбля — танцевальный коллектив магнитогорских металлургов. Отчетный концерт ансамбля, прошедший с большим успехом, послужил началом большого праздника народных талантов города.

В Краматорске нет профессионального театра, но разнообразна культурная жизнь города. На сцене Народного театра машиностроителей завода имени Орджоникидзе идет «Барабанщица» Салынского. Обновили репертуар хореографический ансамбль строителей и эстрадный оркестр Новокраматорского завода.

В Грозном с большим успехом идет спектакль

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ций. Парень этот по жизни походил, свои университеты прошел. Он умеет це-

нить честное, рабочее имя, уважать работу, и впервые любит, хотя и без взаимности, девушку. Ю. Горобец для выражения всех этих сторон характера героя находит точные, хотя и предельно дорогие краски.

В этом спектакле, может быть, впервые за последние годы работы коллектива мы почувствовали ансамбль — самое главное в театральном искусстве. Разные артистические индивидуальности составили этот ансамбль. Но тем больше чести искусству режиссера, который, не тушуя эти индивидуальности, привел их к художественному единству.

Увидели мы еще и то, что в театре сравнительно за короткий срок сложилась новая, молодая труппа. В этом спектакле блеснула свежее дарование А. Кулешовой (Полина), Л. Маркова (в совсем небольшой роли начальница строительства Шарапова), сумевшего наметить интересный, незаурядный характер; заметили мы также игру С. Бесединой (Люба), И. Задорожной (Варвара). Вместе с этими молодыми актерами мы увидели интересную актерскую работу Л. Генкина в роли Марфы, А. Ушакова — Каретина, Н. Прокоповича — Василия Ныркова.

Есть ли в этом спектакле недостатки? Есть. И прежде всего в работе композитора А. Эшпая. Он написал бесцветную, хотя и «разбитую» музыку, лишенную драматических интонаций, и тем самым не помог раскрытию образов, замысла спектакля. Но по своей идейной направленности и художественному решению «Покой нам только снится» по праву надо отнести к лучшим спектаклям театра имени Пушкина.

В. ЗАЛЕСКИЙ.

«Шельменко-денщик» Квитко-Основьяненко в постановке музыкально-драматического коллектива Дворца культуры железнодорожников. Особенно тепло встречают зрители исполнителя главной роли — 85-летнего артиста М. И. Сагайдачного. Уже четвертый год он безвозмездно руководит коллективом, принимая участие в его спектаклях и как исполнитель.

У столичных зрителей пользуется успехом спектакль театра имени Пушкина «Покой нам только снится», в котором вместе с известными мастерами сцены выступают и театральная молодежь. Об этой постановке рассказывает сегодня театальный критик В. Залесский.

зал Парамонову старый инженер коммунист Денисов. Сказал твердо, решительно, даже с оттенком презрения. Ночной разговор-диалог Денисова с Парамоновым по своему содержанию, по своей драматической напряженности оставляет одно из самых сильных впечатлений от спектакля. Много видевший и многое познавший в жизни, чуть суровый, чуть ироничный, но в основном глубоко человечный Денисов (таким его рисует Б. Чирков) прямо высказывает свое мнение о Парамонове, которого испортили лести неумных

людей, снисходительное отношение к своим слабостям, равнодушие к злу.

В результате этого ночного разговора Парамонов почувствовал душевную тревогу, сначала смутно, как бы ей сопротивляясь, а затем все неотступнее, неотвратимее. Артист, нисколько не отходя от прежнего ощущения образа — «Я, Парамонов, — рабочий класс», находит сначала чуть заметные, а затем все более определенные штрихи, показывающие смущение, неуверенность, а потом и растерянность своего героя.

И в самом деле, как не растеряться, когда Парамонов покидает Денисов, знакомством с которым он внутренне гордился, когда уходит стройная, ласковая девушка по имени Шура Свиридова (Ан. Вертинская) — а вместе с ней уходит из этого повзвонного дома и свежесть чувств и чистота юношеского сердца; когда с ним рвет отношения умный, бескомпромиссный Максим Светличный. Играет Светличного артист Ю. Горобец. Роль, как ее задумал автор и интерпретировал режиссер, — психологически трудная, без выигранных положений, без эффектных ситуа-

скавторщика Константина Парамонova (арт. Л. Барашков). О нем только и слышно: «знатный экскаваторщик», «хозяин на земле», «две нормы выдает», «трудится во всю мощь своих широких плеч». Он и сам о себе думает: «Коммунизм ко мне поближе, чем к ино-му». Но, оказывается, это не совсем так. Константин держит при себе — в качестве какого-то шута — пьянчужку Василия Ныркова, сквозь пальцы смотрит на то, как гоняет Нырков пустую машину, к девушкам относится легко и беззаботно...

Неумный деятель на стройке, занимающий какую-то неопределенную должность члена поселкового Совета Каретин (арт. А. Ушаков) всячески восхваляет Парамонova, «маяком» называет, улицу-просеку, на которой построены новые дома, обещает назвать его именем и даже хочет рекомендовать его в партию.

Но Парамонов еще не может быть членом партии. К этому он морально, нравственно не подготовлен. Так, прямо в глаза и ска-

достойным своих поступков; все, что нарушает или разрушает нравственный облик современника, должно быть безжалостно отброшено.

...Идет строительство большой гидростанции где-то в глубине Сибири. В пьесе и особенно в спектакле речь идет о людях строительства, о том, кто и как из них работает, как относится к своим обязанностям и правам, к своим товарищам и близким. И достигается это не сугубо «производственными» разговорами, не демонстрацией каких-то бутофорских сооружений, а исключительно тем, что в спектакле показано, как каждый из героев относится к жизни, что ждет от нее и что ей хочет дать, о чем мечтает, к чему стремится.

На сцене действует в основном молодежь. Одни только входят в жизнь, другие уже приобрели опыт и сноровку в труде. Одни скромны и застенчивы, другие громко любят говорить о своих достоинствах. В центре драматического узла — образ рабочего-эк-

«Покой нам только снится»

ОДНА из последних премьер Московского театра имени Пушкина — «Покой нам только снится» Ю. Шевкуненко в постановке главного режиссера этого театра Бориса Равенских. В журнале «Театр», где пьеса Ю. Шевкуненко впервые была напечатана, она называлась по-другому — «Идут поезда». Новое название, являющееся строчкой из стихотворного цикла А. Блока «На поле Куликовом», несомненно, шире, глубже, драматичнее прежнего, особенно если вспомнить начальные слова поэтической строки: «И вечный бой!..» Во всяком случае трагическая ярость этой строки может служить прекрасным определением режиссерского замысла спектакля.

Б. Равенских, не нарушая общей идеи автора, как бы сжал, спрессовал сценическое время, убрав несколько эпизодических ролей и одновременно весьма тактично обнажил внутренние противоречия между действующими лицами, подчеркнув основную мысль пьесы: человек всегда обязан быть

«Идут», г. Москва 26 мая 1962.